

Текст · 9 октября 2023, 12:50

Алла Константинова,

«Среда, в которой вырос тот самый дракончик». Как деградация научных институтов подтолкнула Россию к войне

Сооснователь сообщества «Диссернет», физик Андрей Заякин прочел в Вильнюсе [доклад](#) под названием «Как возродить институт научной репутации в России?». По его мысли, плагиат в диссертациях и торговля учеными степенями не просто развратили академическую среду — коррупция в российских университетах ответственна за тот разгул мракобесия, который стал прологом к вторжению в Украину. «Медиазона» записала основные тезисы доклада.

«Диссернет» [называет](#) себя «вольным сетевым сообществом экспертов, исследователей и репортеров, посвящающих свой труд разоблачениям мошенников, фальсификаторов и лжецов» в академической среде. Сообщество было основано в 2013 году. За эти годы оно обнаружило плагиат примерно в 12 тысячах диссертаций и подлог данных — в двух тысячах. Среди авторов этих диссертаций было немало чиновников.

Так, в 2017 году «Диссернет» добивался лишения ученой степени министра культуры Владимира Мединского. Но тогда большинство членов президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) [проголосовало](#) за то, чтобы Мединский остался доктором исторических наук.

«Удобные каналы, чтобы порешать вопросыки». Как устроена система научной аттестации в России и что с ней не так

ВАК, не лишившая Мединского ученой степени, несмотря на то, что в его диссертациях десятки страниц скопированы из чужих работ, — формально главный из институтов научной аттестации в России.

Вопрос присуждения и лишения ученых степеней рассматривается на трех уровнях: диссертационный совет, экспертный совет и президиум ВАК. Андрей Заякин убежден, что вся эта система сегодня не работает.

«Каждый раз это жутко большие инстанции: в диссовете не менее 20 человек, экспертный совет — человек 50, одна сессия президиума ВАК — около 25–30 человек, — объясняет он. — Это все приводит к размыванию ответственности, что создает удобные каналы для того, чтобы порешать вопросыки».

По словам сооснователя «Диссернета», часто заявление о лишении научной степени рассматривает тот же диссертационный совет, который присвоил ее недобросовестному соискателю.

«Когда "родной" совет рассматривает заявление о лишении ученой степени, то мы видим, что он в соотношении примерно 2:1 склонен диссертанта оправдать, — показывает Заякин график. — И это,

конечно, полный нонсенс, потому что "родной" совет рассматривает дело в отношении самого себя и решает, наказать себя или нет. А вот когда на совет нет внешнего давления, наоборот, только в одной пятой случаев он ведет себя нечестно. То есть сколько среди наших ученых людей, которые готовы черное называть белым? Ответ: одна пятая».

Коррупционированность отдельных людей в научной среде — тоже важная часть проблемы, но данные о торговле учеными степенями в стране указывают на коррупционированность целых советов, говорит Заякин.

«В России примерно 2 500 диссоветов, из них настоящими советами являлись в лучшем случае 300–350, — поясняет он. — То есть это первые сотни. Ровно поэтому плагиат сконцентрирован: если бы мы имели дело со случайно обманувшимися или случайно обманувшими людьми, то плагиат у нас был бы просто размазан ровным слоем по стране. "Диссернет" обнаружил 12 тысяч плагиатов на примерно три тысячи советов — ну, у вас было бы четыре плохие диссертации на совет. Но это не так: в некоторых советах у вас будет несколько сотен фальшивых диссертаций, а в некоторых — ноль».

По убеждению исследователя, из 20 человек в обычном диссертационном совете работу «не читает никто, кроме тех, кому это особенно нужно», а окончательное решение принимает комиссия из нескольких, например трех, человек.

«В экспертном совете все решает один докладчик, а остальные не имеют ни возможностей, ни сил, ни обязанности во что-то вникать, — продолжает

Заякин. — Иногда они даже не имеют доступа к материалам! Как, например, устроено заседание экспертного совета: разложен материал — кто успел, тот такой материал и взял. По нему и пишет заключение. Представьте себе, если бы в суде все так было устроено: лежат поступившие в суд дела, и судья, которому нравится или не нравится какой-нибудь обвиняемый, просто приходит и берет себе его дело. Так вот, по крайней мере в некоторых советах это было устроено именно так».

Президиум ВАК в аттестационной системе «вообще ничего не решает», уверен сооснователь «Диссернета». По его словам, членам президиума либо не дают заранее ознакомиться с работой, качество которой они должны оценить, либо, «наоборот, дают всю тысячу листов и предлагают оценить в течение полутора минут, пока выступает докладчик по делу».

«Мы пытались завести такую практику: перед заседаниями ВАК выкладывали на сайт "Диссернета" полные материалы важных дел, по которым могли возникнуть баталии, — вспоминает Заякин. — Но это оказалось полностью бесполезным. Если президиум не будить, то соотношение голосов будет, допустим, такое: десять — за позицию начальства и ноль или один — за позицию здравого смысла. А если президиум попробовать разбудить, то есть донести до него, какой бред им собираются принести и за что им будет предложено голосовать, соотношение голосов будет десять к пяти. При всем желании [в ВАК] невозможно набрать нормальное большинство голосов тех, кто принадлежал бы к приличной науке. Систематическая чистка президиума шла в течение

многих лет, оттуда убирали тех, кто действительно был за науку, и замещали их функционерами — начальниками, ректорами, директорами».

Ситуацию осложняет то, что голосование президиума ВАК проходит в закрытом режиме, и даже если внутри идет ожесточенная борьба, предать огласке ее невозможно.

«Грубо говоря, в эпоху до Мединского еще можно было хотя бы пытаться, — рассуждает Заякин. — А дальше становилось все хуже и хуже, и эта борьба за голоса теряла смысл, пока не потеряла его окончательно. В итоге президиум стал аппаратом для проштамповывания [решений] экспертного совета, но периодически даже стал портить решения экспертных советов. Если раньше можно было надеяться, что президиум что-то исправит в положительную сторону, то сейчас довольно часто Владимир Филиппов, председатель ВАК, без особых трудов поворачивает президиум, и решение о лишении ученой степени переделывает в решение эту ученую степень оставить».

Министерство науки и высшего образования в России, по словам Заякина, «делает вид, что непричастно к этому хаосу и бардаку», и не следит даже за формальной законностью принимаемых органами научной аттестации решений.

От шарлатанства к мракобесию. Как академическая коррупция связана с пропагандой и войной

«Прочтя тысячи диссертаций, в основном по социальным наукам, и прослушав сотни выступлений экономистов, юристов, политологов, педагогов, философов на диссертационных советах в оправдание воровства, мы стали приходить к выводу, что торговля учеными степенями — это наименьшее из зол, — говорится в докладе Андрея Заякина. — Гораздо хуже, гораздо опаснее отказ от рационального мышления, или попросту мракобесие, которое выдают за научное знание в своих выступлениях, экспертных заключениях и статьях многие представители общественных и гуманитарных отраслей. Уровень этого мракобесия можно сравнить с тем, как если бы на физических факультетах вдруг стали преподавать геоцентрическую систему мира».

Заякин называет это «гипотезой равномерного протухания» социальных наук и подчеркивает, что специально исследовал тексты диссертаций российских гуманитариев, защищенных до 2014 года.

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

«Конспирологический дискурс начинает порождать то, что со временем проникнет в государственную пропаганду и станет мейнстримом с государственных телеканалов. Вся эта история про нагнетание так называемых "русофобских настроений" в странах бывшего СССР, про то, что либералы — враги народа, про так

называемые "антироссийски настроенные силы" и противодействие им — все это отслеживается в диссертационных работах гораздо раньше, чем стало единым сплошным потоком государственной пропаганды. "Украинский вопрос" российские псевдологи^[1] решали с давних пор», — говорит Заякин и приводит несколько цитат из успешно защищенных в 2000-е годы диссертаций.

«Термин "украинский фашизм" оправдан ввиду следующих соображений: во-первых, в нем отражается специфика феномена и предотвращается тем самым редукция украинского фашизма к "универсальной", или абстрактной, модели фашизма; во-вторых, этот термин указывает на существо явления, по отношению к которому национальные, исторические и социально-политические характеристики являются акцидентальными».

Из докторской диссертации Александра Прохоренко «Философское россиеведение в идейной полемике пореволюционной эмиграции», 2006 год

«Сильнее всего, пожалуй, интерес проявляют патриоты-историки, понимая, как глубоко за последние годы искажена наша отечественная история "учеными" — откровенными русофобами».

Из докторской диссертации Константина Колтакова «Социально-философский анализ особенностей взаимосвязи педагогического образования и общества», 2002 год

«Основной особенностью современной идеологии на Украине и доминирование украинского

национализма галицийского толка является антирусскость».

Из кандидатской диссертации Вадима Орлова «Политико-правовые основы интеграции государств СНГ: проблемы, пути развития», 2002 год

Ссылки на «План Даллеса» как на подлинный документ, упоминания Бильдербергского клуба в качестве могущественной силы, тайно влияющей на мировую политику, любовь к словосочетаниям «оранжевая революция» и «мировое правительство», укоры в «пропаганде гомосексуализма» — Заякин насчитывает в общей сложности два десятка подобных клише, появление которых в прошедших экспертную проверку работах он называет важными «индикаторами псевдонауки». По словам исследователя, эти идеологемы, выдаваемые за научные термины, в первую очередь свидетельствуют о «низовом характере» и маргинальности работы.

«Диссертации [защищенные до 2014 года], сыплющие терминами "антироссийский", "антирусский", "антигосударственный", "антипатриотический" в контексте, предполагающем как минимум бездоказательность и пристрастность, измеряются тысячами», — говорит сооснователь «Диссернета».

По его мнению, этот поток лженаучных текстов показывает, «насколько российское философское, социологическое и историческое сообщество уже тогда было готово проглотить эти работы и подписаться под ними». Заякин находит удивительным, что такие диссертации вообще могли получать экспертное одобрение.

«Как раз эта система коллективной экспертизы — казалось бы, люди должны прочитывать [работы] и давать свое мнение, а не только заслушивать — и она говорит о вовлеченности значительной части сообщества и в агрессивный дискурс, и в создание фейков об Украине, даже если писали эти тексты представители меньшинства. Но остальные-то это читали и одобряли! И в этом, конечно, состоит страшная вина российских социально-гуманитарных наук, по моим оценкам, именно в этой среде вырос тот самый дракончик», — грустно констатирует Заякин.

Отдельно он упоминает сферу судебной экспертизы, где низкая квалификация авторов пагубно влияет на качество следствия и судебных решений.

Восстановлению института судебной экспертизы в России Заякин в конце 2022 года посвятил свой предыдущий [доклад](#).

«Как правило, люди, которые делают экспертизы, претендуют на то, чтобы считаться специалистами в той или иной сфере, и могут подтверждать факт специализации учеными степенями, — объясняет Заякин. — Нельзя сказать, что ученая степень — это частное дело каждого. Получили вы ее в каком-нибудь заборостроительном университете и живете себе.

Нет, у ученой степени сохраняется общегражданское значение для целей судопроизводства».

И что теперь со всем этим делать? Санация науки и образования в России будущего

Продажная наука и лженаука порождают конспирологию, агрессию и пропаганду, «рано или поздно выходят из своего чисто академического затворничества и начинают метастазировать в другие сферы деятельности», констатирует Андрей Заякин.

«И понятно почему: у каждого человека, написавшего такую диссертацию о, прости господи, украинских фашистах или злокозненных фармазонах, которые на Западе спят и видят, как бы Россию угробить, у него есть десятки учеников и сотни студентов, которые слушали его лекции, — говорит исследователь. — И такая ядовитая лженаука оказывается заразной. Все проходили через российские университеты и потом несли это мракобесие в широкие массы. Ну и дальше объяснять не нужно: то, как пресловутая пропаганда и агрессия в головах порождают войну, мы сейчас читаем новости из России и удивляемся тому, как это все может происходить. Поэтому пафос моего доклада состоит в том, что санация науки и образования необходима, чтобы в России будущего, если и когда она настанет, не повторилось то, что уже произошло».

«Чистку источников идейной заразы» следовало проводить в начале 1990-х, когда они были

сконцентрированы на кафедрах идеологических предметов — научного коммунизма, диалектического материализма и тому подобных, уверен Заякин. «То, что они тогда были не вычищены, — огромная ошибка реформаторов», — считает он.

Сооснователь «Диссернета» подчеркивает: не лженаука породила войну, но она стала «одним из далекодействующих факторов, сильно увеличивших вероятность ее наступления». Заякин предупреждает, что если у России в будущем появится «еще один исторический шанс», академической среде потребуется тщательная санация, и предлагает несколько мер.

Во-первых, в институтах научной аттестации необходимо избавиться от «коллективной безответственности».

«Это должны быть не безликие коллективные органы, а конкретные профессора, которые подписали или обосновали конкретную рекомендацию, которые рискуют своим именем и репутацией, — перечисляет Заякин. — Конечно, все это должно постоянно ротироваться».

Санация научной сферы, по Заякину, потребует не только демократизации университетов и научных институтов, но и запрета на преподавание для скомпрометировавших себя ученых. В частности, для авторов диссертаций и судебных экспертиз с выявленным плагиатом или фальсификацией данных он предлагает пожизненный запрет на работу в университетах.

Научный руководитель, рецензент или член диссертационного совета, признает Заякин, могут случайно «проспать» плагиат, но когда это происходит систематически, санкции должны быть самыми строгими.

«"Диссернет" уже сейчас готов доказать, кто в университетах был связан с торговлей фальшивыми учеными степенями, — говорит Заякин. — На большом массиве данных мы показали, что чем больше плагиата, тем меньше научной содержательности. Но это компьютерный анализ, а надо верифицировать данные через живых людей. Это проще, дешевле и надежнее, чем пытаться задним числом разобрать все научное наследие ученых. А дальше поступать сообразно справедливости, закону, принципу соразмерности и прочим вещам, которые провозгласит в своих решениях ну, допустим, Европейский суд по правам человека. Ведь существуют люди, которые явно и системно в этом участвуют, и существуют те, кто участвовал случайно, спорадически и в какой-то момент поумнел. Хотя я не очень верю в поумнение».

В будущем в России придется обеспечить массовый пересмотр решений о присвоении ученых степеней, а также санацию нормативных актов.

«Некоторые вещи не решаются заменой плохих людей на хороших, они могут быть решены только устранением очевидных конфликтов интересов и очевидных несообразностей, заложенных в самой структуре органов, которые должны за что-то отвечать, — рассуждает Заякин. — Как бы и кем ученая степень ни присуждалась, должна

быть система, которая бы это контролировала. Университет должен быть поставлен перед выбором: либо эта ученая степень отменяется, либо он сталкивается с возможной отменой самого права присуждать ученые степени».

Интересно, что процент фальшивых диссертаций в юриспруденции и экономике в России заметно больше, чем в других науках, замечает исследователь. Это связано с карьерными преимуществами, которые дает ученая степень на госслужбе и, в частности, в силовых структурах. «Очевидно, что ни судейские, ни прокурорские, ни полицейские карьеры не должны зависеть от получения ученой степени кандидата юридических наук, — говорит Заякин. — То есть влияние диссертации на общегражданский статус недопустимо и должно влиять на карьеру только в академической сфере».

В завершение своего доклада Андрей Заякин ответил на вопрос, зачем обсуждать будущее российских научных институтов сейчас — на фоне войны в Украине и других «апокалиптических событий».

«Затем, чтобы в России не случился антидемократический рецидив, — считает он. — Потому что только интеллектуально стабильная, не склонная к мракобесию, конспирологии или отказу от рационального мышления страна будет безопасной для своих соседей».

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Лжецы, люди, распространяющие ложные сведения (греч.). В медицинской литературе псевдологией иногда называют болезненную склонность ко лжи.